

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ВАЛЮТНОЙ ЗОНЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ*

Дмитрий
Кондратов

Дмитрий Игоревич Кондратов — к. э. н., старший научный сотрудник Института экономики РАН. За исследования в области мировой экономики и международных отношений награжден медалью Российской академии наук по итогам конкурса молодых ученых (2012 год).

Электронная почта: dmikondratov@yandex.ru

Challenges Inherent to Creation of a Currency Zone in the Economic Union

Dmitry Kondratov

The article examines the operation of the Eurasian Union as a regional economic association of post-Soviet states. It provides a conceptual framework that can be used to determine the strategy and key growth areas of the EAEU and enhance credit policy interface between its member states. Finally, it explores the prospects of creating a currency union within the EAEU.

Key words: Eurasian Union, economic growth, international reserves, currency integration.

JEL: F15, F13, E52

В статье дается оценка особенностей Евразийского союза как регионального экономического объединения государств на постсоветском пространстве. Выделены важнейшие концептуальные подходы к определению стратегии и основных направлений развития ЕАЭС, совершенствования денежно-кредитных механизмов взаимодействия стран-участниц. Рассмотрены перспективы создания валютного союза в ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский союз, экономический рост, международные резервы, валютная интеграция.

В марте 2015 года президент России В. Путин отметил: «Мы условились с партнерами (странами — членами ЕАЭС) продолжить координацию монетарной политики. Думаем, пришло время поговорить о возможности формирования в перспективе валютного союза».

* Далее по тексту Евразийский союз, ЕАЭС, Союз.

Приведенное заявление дает повод задуматься о том, какие вообще инструменты валютной интеграции выработаны мировой практикой и какие из них могут быть полезны для постсоветского пространства. Принимая во внимание накопленный в мире опыт, государства — члены ЕЭАС исходят из актуальности разработки механизмов сотрудничества на формируемом финансовом пространстве и учитывают закономерности процессов валютной интеграции. Общей закономерностью интеграционных процессов в валютной сфере является поэтапность и последовательность в продвижении к наиболее высокой стадии интеграции — формированию валютного союза. Успешное осуществление интеграционных процессов обусловлено при этом соблюдением баланса между мерами рыночного и государственного регулирования. Выделим наиболее важные этапы и рассмотрим их с точки зрения адекватности для современного Евразийского союза.

Основные положения теории оптимальной валютной зоны. Профессор Стэнфордского университета Р. МакКиннон выделяет характеристики экономики, снижающие вероятность асимметричных шоков и делающие введение общей валюты предпочтительным. Основная идея состоит в том, что структурные реформы должны быть направлены на стимулирование развития гибких рынков, при наличии которых потребность в жестких мерах фискальной и денежно-кредитной политики снижается (McKinnon, 1963).

Эта концепция была дополнена новыми положениями, обобщающими влияние валютной интеграции на экономику. Профессор Гарвардского университета Дж. Фрэнкел и профессор Калифорнийского университета А. Роуз на основе фактических данных показали, что страны, развивающие тесные торговые связи и вступающие в валютный союз, испытывают изменения экономического цикла в направлении его синхронизации. Дальнейшее изучение последствий интеграции в валютных зонах привело к новым выводам. Во-первых, в работе было показано, что валютный союз способен с большей эффективностью использовать интегрированные в финансовом отношении рынки капитала для межстранового разделения риска, что ведет к смягчению колебаний в объемах производства и доходов. Во-вторых, интеграция оказывает существенное воздействие на уровень производства и торговли. В указанном исследовании американских авторов подчеркивается, что валютные союзы благоприятно влияют на развитие двусторонней торговли и согласованное движение цен. Это может означать, что положительное влияние финансовой интеграции на рост торговли и, следовательно, производства может быть на порядок выше, чем эффекты стабилизации экономического цикла. В конечном счете, принятие единой валюты стимулирует и усиливает дальнейшую торговую интеграцию (Frankel, Rose, 1996).

Как показали работы европейских экономистов, интеграция является длительным процессом. Главная задача состоит в том, что любая

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Армения	0.6	2.9	4.4	8.9	3.4	8.2	7.7	2.6	5.8	3
Республика Беларусь	10.3	7	8.4	14.8	12.9	7.7	53.2	59.2	18.3	18.1
Казахстан	7.6	8.6	10.8	17.2	7.3	7.1	8.3	5.1	5.8	6.7
Россия	12.7	9.7	9	14.1	11.7	6.9	8.4	5.1	6.8	7.8

Таблица 1. Темпы роста потребительских цен в странах ЕАЭС, 2005–2014 годы

Источник: International Financial Statistics, 2014.

модель валютной политики в переходный период должна быть приспособлена к конкретным нуждам и условиям каждой страны. Вместе с тем существует ряд общих элементов, определяющих выбор монетарной и валютной политики для всех государств Евразийского союза.

Первым таким элементом является развитие и укрепление институциональной структуры финансовой системы. Валютная интеграция не сводится к принятию общей валюты, а предполагает также интеграцию финансовых рынков. Это не только либерализация движения капиталов, но и выравнивание условий на основе общих стандартов, структур, институтов и норм регулирования, а также создание мощной банковской системы. Это важно по следующим причинам. Во-первых, успешное осуществление центральным банком монетарной политики требует стабильно функционирующего внутреннего финансового сектора, на который он может опереться. Во-вторых, неадекватная институциональная структура может привести к нестабильности экономики и уязвимости всей системы. Поэтому важнейшее значение имеет эффективное регулирование и надзор за финансовыми учреждениями и рынками.

Другой необходимый элемент — доверие и надежность политики. Заслуживающая доверия монетарная политика, нацеленная на снижение инфляции, способна значительно снизить потенциальное сокращение объемов производства и привести к требуемому результату с меньшими затратами времени даже при наличии факторов, препятствующих номинальной конвергенции валют. Напротив, отсутствие доверия может служить причиной инфляционной инерции и сокращения производства. Страны Евразийского союза достигли за последние годы значительных успехов в снижении инфляции (см. таблицу 1). Поддержание ценовой стабильности означает, что динамика цен и заработной платы соответствует умеренным инфляционным ожиданиям.

Еще один элемент монетарной политики — необходимость учета фактора неопределенности в процессе непрерывно происходящих изменений в структуре экономики стран ЕАЭС. Неясность усиливается в результате, во-первых, отсутствия длительного опыта проведения подобной политики в странах, где была централизованно плановая экономика; во-вторых, отсутствия или сомнительной достоверности

статистических данных за длительные периоды времени; в-третьих, сложности понимания и моделирования экономических процессов из-за структурных изменений в экономике.

Трудности, стоящие перед монетарными властями стран Евразийского союза, в определенной степени схожи с проблемами, стоявшими перед Европейским центральным банком (ЕЦБ) на раннем этапе его деятельности как нового денежного регулятора валютной зоны, решавшего задачи выбора эффективной политики и укрепления доверия. Основу его стратегии составляет решение задачи обеспечения стабильности цен в среднесрочном периоде. Важным элементом этой стратегии является определение ценовой стабильности в зоне евро как годовое увеличение гармонизированного индекса потребительских цен, не превышающее 2%. В основе лежат исследования, опирающиеся на двойной подход: экономический и монетарный. Экономический анализ включает оценку текущего состояния реального и финансового секторов экономики, выявления природы действующих экономических шоков и оценку инфляционных рисков в кратко- и среднесрочном периоде. Прогноз динамики цен в этом случае строится на основе изменений в соотношении спроса и предложения на рынках труда, товаров и услуг. Экономический анализ как составная часть денежно-кредитной политики характерен для большинства центральных банков, включая Банк России.

Монетарный анализ ЕЦБ базируется на признании четкой долгосрочной взаимосвязи между динамикой денежной массы и инфляции. Соответственно, в монетарном отчете анализируется динамика денежных агрегатов и оценивается их влияние на уровень цен в средне- и долгосрочном периоде. Наибольшее значение для денежно-кредитной политики ЕЦБ имеет широкий денежный агрегат М3 (аналогичен российскому М2), в отношении которого устанавливается контрольное значение темпов роста. Считая уровень прироста денежного агрегата в 4.5% в год ценовой стабильности в среднесрочном периоде, ЕЦБ допускает краткосрочные отклонения реального значения от контрольного показателя.

Плюсы и минусы валютной интеграции. Главное преимущество валютного союза — сокращение транзакционных издержек, связанных с обменом валют. Чем больше стран входит в объединение, тем больше выгода от его создания. Снижение указанных издержек чаще всего приводит к росту товарообмена между странами — членами сообщества, более эффективному распределению ресурсов и высоким темпам экономического роста.

Переход от плавающих валютных курсов (или квазиплавающих) к фиксированному приведет к усилению притока прямых иностранных инвестиций в страны Евразийского экономического союза, что в свою очередь будет стимулировать развитие предпринимательства

и снижение безработицы; жесткая бюджетная политика стабилизирует долгосрочные процентные ставки на низком уровне стран Союза.

Следовательно, единая валюта является фактором стабильности и экономического роста: возрастающая закрытость постсоветских экономик в рамках ЕАЭС требует более тесной координации денежной и валютной политики. А это, по мнению российских экспертов, более эффективно для стран — членов ЕАЭС по сравнению с вариантом отмены фиксированного валютного курса как реакции на усиление глобализации мировой экономики. В рамках валютного союза отпадут транзакционные затраты на валютные операции и затраты, связанные с резкими колебаниями валютных курсов. Переход на единую валюту значительно снизит и затраты, связанные с международной торговлей, а также сведет к минимуму курсовые риски, что будет иметь положительный эффект для малой открытой российской экономики с высокой долей торговли со странами ЕАЭС. Затягивание процесса введения единой валюты может затормозить процессы углубления интеграции постсоветских экономик в единый экономический рынок.

Однако эту точку зрения разделяют далеко не все. По мнению сотрудников Банка России, фиксирование обменного курса российского рубля повысит риск спекулятивных атак на национальную денежную единицу. Россия уже имеет печальный опыт, когда в период действия режима фиксированного валютного курса на начальном этапе трансформации в страну «устремился» краткосрочный иностранный спекулятивный капитал, в 1998 году приведший к валютному кризису.

Противники «рывка» указывают на риски быстрого интеграционного сплочения, в среднесрочной перспективе перевешивающие вышеприведенные выгоды. Постсоциалистические страны ЕАЭС находятся на разном уровне экономического развития. Все они (включая Россию) объективно нуждаются в автономной денежной политике для ускорения экономического роста в гонке за развитыми странами. В такой ситуации преждевременно и невыгодно отказываться от преимуществ самостоятельной денежной и курсовой политики — это грозит затормозить дальнейшее экономическое развитие. Серьезной проблемой может стать преждевременная утрата гибкости курсовой политики: найти равновесный реальный валютный курс очень сложно, а рыночный обменный курс совсем не обязательно будет отвечать интересам и долгосрочным целям развития постсоциалистических экономик.

Российские эксперты высказывают такие опасения: благоприятные условия для развития экономики государств ЕАЭС будут существовать до тех пор, пока страны не перешли на единую валюту. Эту точку зрения разделяет и ряд западных экспертов. Они считают, что эффект перехода на единую валюту может быть как положительным (усиление позиций, например, рубля вследствие расширения рынков), так и отрицательным из-за относительной монетарной нестабиль-

ности в странах ЕАЭС. По оценкам западных аналитиков, в случае валютной интеграции в СНГ в настоящее время негативные последствия превьсят положительные. Аналитики прогнозируют: за 10 лет пребывания в валютной зоне страны будут иметь более низкие темпы экономического роста, чем те, которых они могли бы достичь в случае сохранения национальных валют (потери могут составить до 5% ВВП)*. Другие авторы, такие как В. Чаплыгин, Э. Хьюз-Халлет, К. Рихтер, считают, что Россия станет источником шока со стороны предложения, а из-за ее доминирующего положения в ЕАЭС остальным странам придется к ней приспособливаться (Chaplygin, Hughes-Hallett, Richter, 2006).

Кроме того, стоимость национальных валют республик СНГ по отношению к паритету покупательной способности занижена в несколько раз**.

При этом валютный союз в настоящее время более всего подходит для стран, характеризующихся большими объемами взаимной торговли, интеграцией финансовых сфер и сходностью структур экономики (Казахстан и Россия). В этих условиях внешнее воздействие будет влиять на все государства — члены Союза одинаково, следовательно, наиболее эффективной для них будет именно единая валютная политика. Если же имеют место серьезные различия между странами, то указанная политика вряд ли будет для них оптимальной. Например, в зоне евро наибольшую выгоду извлекают те страны, чьи макроэкономические переменные, в том числе фазы развития экономического цикла, наиболее близки к показателям Германии — центра европейской валютной интеграции.

Если страны сталкиваются с асимметричным воздействием внешних шоков, но при этом степень их интеграции высока, то утрата самостоятельности в денежно-кредитной и валютной политике как традиционных инструментов стабилизации может теоретически быть компенсирована другими экономическими рычагами. Среди них, по мнению профессора Калифорнийского университета С. Эдвардса, факторная мобильность, в частности рабочей силы, высокий уровень торговых отношений в рамках союза, разнообразная диверсифицированная структура производства и торговли среди стран, гибкость цен и заработной платы среди членов союза, отсутствие фискального доминирования, низкий и сопоставимый уровень государственного долга в различных странах, сопоставимые или синхронизированные экономические циклы, политическая координация между странами (Edwards, 2006). Справедливость указанных механизмов подтверждает опыт Италии, Испании, Португалии, Греции и Ирландии. Они изначально считались периферией Евросоюза, тем не менее не толь-

* См. подробнее: Maves, D., Korhonen, V. (2006) The CIS — Does the Regional Hegemon Facilitate Monetary Integration? *International Economics*, Issue 3. № 107.

** При сопротивлении центральных банков укреплению национальной валюты сближение рыночного курса к ППС будет происходить за счет роста внутренних цен.

ко не понесли убытков, но и приобрели существенные преимущества от вхождения в валютный союз со странами, которые составляют экономическое ядро Европейского союза (Франция, Германия, Бельгия и Нидерланды).

Основные элементы создания валютной зоны. Ключевым элементом для создания валютной зоны является высокая мобильность факторов производства (в особенности рабочей силы) между странами. Следовательно, в контексте конкретного экономического региона шоки, которые невозможно абсорбировать за счет денежно-кредитной и/или валютной политики, должны быть нейтрализованы посредством изменения баланса спроса и предложения, а также цены факторов производства. Очевидно, что высокая мобильность факторов производства, предполагающая быструю реакцию реального сектора на внутренние и внешние шоки, а не надежду на их нейтрализацию за счет действий государства (в том числе налогово-бюджетной политики), является исключительной прерогативой экономической системы, основанной на рыночных принципах работы.

Это означает, что при прочих равных условиях риски вступления в валютную зону ниже для страны с рыночной экономикой, нежели для экономики, характеризующейся активным административным вмешательством со стороны государства.

Именно поэтому страны Центральной и Восточной Европы, стремящиеся вступить в Европейский союз и войти в валютную зону евро, не боятся существенных различий в уровне дохода (ВВП) на душу населения и производительности национального труда. В условиях рыночной системы и высокой мобильности факторов производства вступление в единое экономическое пространство Европейского союза приведет, скорее, к уменьшению данных различий.

Как известно, валютный союз в ЕАЭС возможен только вкуче с экономическим, и прежде всего участники региональной группировки должны пройти все более ранние стадии экономической интеграции: зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок^{***}. Данная очередность — непреложный закон интеграции, о чем не раз писали многие российские ученые. Так, профессор Ю. Борко подчеркивает: «Региональная интеграция, сколь ни была бы она необходима, не терпит поспешности. Любые попытки нарушить последовательность задач или действий, перепрыгнуть через этап и т.п., как правило, оборачиваются неудачей и зачастую дискредитацией самой идеи интеграции» (Борко, 1995). Напомним, что в Евросоюзе первый проект валютного союза — так называемый «план Вернера» — был выдвигнут еще в 1970 году. Он предусматривал введение единой валюты уже в 1980-м. Однако план провалился, и не только из-за мировых финансовых кризисов, но и из-за того, что страны Евросоюза попросту

^{***} См. подробнее: Буторина О. (2005) Закономерности валютно-финансовой интеграции: мировой опыт и СНГ. Деньги и кредит, № 8. С. 42–50.

Таблица 2. Структура
внешней торгов-
ли стран ТС – ЕЭП
в 2013–2014 годах

Наименование укруп- ной группы	Экспорт ТС и ЕЭП						Республика Беларусь						Республика Казахстан						Экспорт					
	2013			2014			2013			2014			2013			2014			2013			2014		
	\$ млрд	%		\$ млрд	%		\$ млрд	%		\$ млрд	%		\$ млрд	%		\$ млрд	%		\$ млрд	%		\$ млрд	%	
Всего	587.7	100		556.5	100		19.5	100		20.2	100		78.8	100		73	100		489.4	100		463.3	100	
из них:																								
Продовольственные товары и сельскохозяй- ственное сырье	16.9	2.9		19.3	3.5		0.8	4.2		0.6	3.2		2.2	2.8		2.3	3.2		13.8	2.8		16.3	3.5	
Минеральные продукты	436	74.2		408.1	73.3		11.1	57		11	54.8		65.5	83.1		61.4	84		359.4	73.4		335.7	72.4	
Топливо-энергетические товары	429.9	73.1		402.3	72.3		11.1	56.7		11	54.5		63.8	81		59.7	81.8		355	72.5		331.6	71.6	
Продукция химической промышленности, каучук	27.9	4.8		28.1	5		3.3	16.8		4.2	20.6		0.6	0.8		0.6	0.9		24	4.9		23.3	5	
Кожевенное сырье, пуш- нина и изделия из них	0.7	0.1		0.4	0.1		0.1	0.4		0.1	0.3		0	0		0	0		0.5	0.1		0.4	0.1	
Древесина и целлюзно- бумажные изделия	10.7	1.8		11.3	2		0.5	2.6		0.6	3.1		0.1	0.1		0	0		10.1	2.1		10.6	2.3	
Текстиль, текстильные из- делия и обувь	1	0.2		0.9	0.2		0.4	2.2		0.4	2		0.1	0.1		0.1	0.1		0.4	0.1		0.4	0.1	
Металлы и изделия из них	43.4	7.4		42.9	7.7		1	5.3		1.2	6		6.4	8.1		5.2	7.2		36	7.3		36.5	7.9	
Машины, оборудование и транспортные средства	15.3	2.6		15.4	2.8		1.6	8.1		1.3	6.4		0.4	0.5		0.5	0.7		13.3	2.7		13.6	2.9	

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

не дозрели для подобного шага, у них не было соответствующих механизмов координации экономической и денежно-кредитной политики. По большому счету, в ЕАЭС изначальные условия для интеграции хуже, чем в ЕС. В подготовленной Институтом Европы РАН фундаментальной монографии «Европейский союз на пороге XXI века» указывается, что европейская интеграция созревала и развивалась в особенных условиях, без которых ее успех был бы невозможен даже при самых мудрых политических решениях. Ни в одной другой региональной группировке мира нет такой совокупности факторов, благоприятствующих интеграции, какими с самого начала располагала Западная Европа. Наиболее важные из них: высокоразвитая рыночная экономика, полицентрическая структура, особая культурная и историческая общность (Борко, Буторина, 2001).

Высокоразвитая рыночная экономика включает в себя три составляющие: мощный промышленный потенциал, рыночный тип хозяйства и однородность институциональной структуры экономики. Без развитой индустрии невозможны внутриотраслевая кооперация и торговля. Только они в технически сложных производствах накрепко привязывают партнеров по группировке друг к другу. Если разные страны являются звеньями единой технологической цепи, отношения между ними могут выдержать самые тяжелые испытания. Результатом такой взаимозависимости является интенсивное развитие не столько межотраслевой, сколько внутриотраслевой торговли. Способность государств-участников удовлетворять потребности других в высокотехнологичной продукции — важнейшее условие целостности группировки, залог того, что ее участники не будут отдавать предпочтение партнерам извне.

В эпоху Советского Союза между его республиками существовали тесные производственные взаимосвязи. Однако, во-первых, взаимосвязи в административной экономике и в рыночной — вещи принципиально разные. Во-вторых, интеграция между регионами одного государства и между независимыми странами — явления совершенно различные по природе и логике развития. То, что хорошо для регионов одной страны, оказывается неприемлемым для суверенных государств.

Ныне структура внешней торговли России и Казахстана очень похожа. За границу в основном экспортируется сырье, сельхозпродукция, полуфабрикаты (см. таблицу 2). Причем в настоящее время более половины экспортно-импортных потоков России приходится не на страны ЕАЭС, а на Европейский союз. При этом вследствие существенной доли экспорта и импорта в ВВП России, превышающей 40%, торговля с Евросоюзом также оказывает влияние на темпы экономического роста.

В связи с этим сложившаяся географическая ориентация внешней торговли страны ставит Россию в сильную зависимость от экономи-

Таблица 3. Валовой внешний долг (\$ млрд, % к ВВП на конец года), 2009–2012 годы

	2009	2010	2011	2012
Армения	...	6.3	7.4	7.6
Беларусь	22.1	28.4	34	34.1
Казахстан	112.9	118.2	125.2	137.1
Россия	467.2	488.9	545.1	631.8
% к ВВП				
Армения	...	67.9	72.9	76.7
Беларусь	45	51.7	64.2	54.1
Казахстан	97.9	79.9	66.6	67.6
Россия	38.1	32.1	28.7	31.4

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

ческой конъюнктуры в ЕС, то есть фактически служит каналом импорта возможных кризисных явлений из европейской экономики в российскую. Из соображений экономической безопасности данная ситуация не совсем желательна.

С точки зрения не только диверсификации внешней торговли, но и повышения технологического уровня выпускаемой продукции и выхода на существенно более емкие и платежеспособные рынки (что позволило бы выпускать продукцию с более высоким уровнем добавленной стоимости) логичной выглядит интеграция России в АСЕАН и АТЭС. По этой причине выгода от дальнейшего углубления торговли со странами региона СНГ в сравнении с имеющейся альтернативой не представляется однозначной.

При этом в России издержки по добыче полезных ископаемых относительно невысоки, так что конкурентоспособность ее базовых отраслей на рынках дальнего зарубежья гарантирована. Поэтому она смогла сразу после распада СССР выйти на мировой рынок и завоевать там свою нишу. Однако из-за низкого качества готовых изделий (в основном обрабатывающая промышленность), произведенных в России, их вытесняют из взаимной торговли аналоги из дальнего зарубежья.

Так, доля машин, транспортных средств, химических продуктов и изделий легкой промышленности в российском экспорте в ЕАЭС упала с 31.3% в 1995 году до 26.7% в 2014-м, тогда как доля энергоресурсов, черных и цветных металлов, а также продукции агропромышленного комплекса повысилась с 63.7% до 67.5% соответственно. На заработанное импортируются техника, химические товары, медикаменты, высококачественные изделия и передовые технологии, которые в ЕАЭС практически никто не производит. Это означает, что экономически Россия и остальные государства Союза становятся все менее взаимодополняющими и все более конкурирующими, взаимоотношкающимися. Хотя Россия до сих пор остается экономическим

	2009	2010	2011	2012
Всего по ЕАЭС	100	100	100	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	12.6	11.4	9.7	10.4
Минеральные продукты	39.4	40.1	42.3	40.5
Продукция химической промышленности, каучук	9.6	9.1	9.1	9.5
Текстиль, текстильные изделия и кожа	2.2	2.2	1.9	1.9
Древесина, целлюлозно-бумажные изделия, камень, металлы и изделия из них	18	17.5	16.5	16
Машины и оборудование	11.5	10.6	9.9	10.5
Транспортные средства	5.1	7.3	8.9	9.3
Прочие товары	1.6	1.7	1.4	1.7

Таблица 4. Основные продукты стран Союза, экспортируемые в страны ЕАЭС, % к итогу

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

центром для большинства стран ЕАЭС, ее значение как торгового партнера этих государств убывает. Характерно, что быстрее всего отдаляются от России те республики, которые могут выйти на мировые рынки со своими базовыми ресурсами.

В ЕАЭС усиление сырьевой специализации промышленности и соответственно структуры отечественного экспорта обусловило чрезмерную импортную зависимость внутренних рынков, угрожающий рост внешнего долга, сопровождающийся неконтролируемой утечкой капитала за рубеж (см. таблицу 3). В 90-е годы все государства ЕАЭС переориентировали свою внешнюю торговлю с России на Западную Европу, и теперь почти 50% их экспорта направляется в Евросоюз. Однако в условиях глобализации само по себе расширение географии внешних связей не может обеспечить им достойное место в международном разделении труда.

Товарная структура торговли внутри ЕАЭС соответствует региональной экономической группировке развивающихся стран, осуществляющих обмен продуктами сельского хозяйства, добывающей промышленности или первичной переработки минерального сырья (см. таблицу 4). Такая конструкция товарооборота уменьшает взаимодополняемость экономик стран — членов ЕАЭС и снижает их экономический интерес друг к другу.

В основе этой тенденции — хозяйственная необходимость, которую не изменить межгосударственными соглашениями. Однако надо учитывать специфику стран с переходной экономикой. К середине 90-х годов процесс дезинтеграции на пространстве бывшего СССР достиг своего апогея. Только к 2010 году появились первые признаки восстановления утраченных экономических взаимосвязей. Однако общий объем внешней торговли не соответствует их экономическому потенциалу. Доля экспорта к ВВП в 2014 году в среднем по ЕАЭС достигла

Таблица 5. Доля экспорта в ВВП, % в 2005–2014 годах

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Армения	19.6	15.8	13.4	9.1	8	10.9	13	14.3	14.2	18.8
Республика Беларусь		53.6	53.8	53.8	43.4	46.2	69.5	72.9	51.2	48.1
Казахстан	49.7	48.2	47.4	53.3	39.6	40.8	46.6	45.4	36.9	
Россия	32.1	30.7	27.3	28.4	24.8	26.3	27.1	26.4	25	26.5
ЕАЭС	33.8	37.1	35.5	36.2	29	31.1	39.1	39.7	31.8	31.1

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

31.1%, в том числе в России — 26.5%, в Казахстане — 36.9% (в 2013 году), в Армении — 18.8%, в Республике Беларусь — 48.1% (см. таблицу 5). Данные свидетельствуют о том, что большинство государств ЕАЭС в исследуемый период находились в противофазе к экономике России. Если такое положение сохранится, то, вступив в валютную зону, данные страны могут оказаться под воздействием процентной политики Банка России, которая совершенно не обязательно будет соответствовать потребностям их национальных хозяйств.

Указанная тенденция таит в себе опасную перспективу. Поскольку конкурентоспособность базовых товаров определяется не столько их качеством, сколько ценой, борьба за рынки внутри ЕАЭС все заметнее смещается в плоскость маневрирования экспортными ценами. Это порождает настороженность правительств, которые начинают прибегать к антидемпинговым мерам защиты своих рынков.

Макроэкономические дисбалансы. В ЕАЭС на Россию приходится больше половины населения, 2/3 совокупного ВВП всех стран-членов и 73% промышленного потенциала. Такой разрыв не может быть преодолен за несколько лет. По мнению зарубежных экспертов, процесс реальной конвергенции, скорее всего, продолжится в течение значительного времени. Его смысл состоит не столько в том, чтобы догнать Россию по уровню экономического развития, сколько в том, чтобы приблизить структуру экономики постсоветских стран к соответствующей структуре России.

Если говорить о распределении валовой добавленной стоимости по важнейшим отраслям, то здесь между Россией и другими государствами ЕАЭС также есть существенные различия. В сельском хозяйстве производится соответственно 3.9% и 11.6% добавленной стоимости; в промышленности — 29.5% и 28.9%; в сфере услуг — 60.1% и 50.2%; в строительстве — 6.5% и 9.3% (см. таблицу 6).

В 90-е годы практически все государства ЕАЭС переориентировали свою внешнюю торговлю с России на Западную Европу, и теперь почти 50% их экспорта направляется в дальнее зарубежье. Значительные успехи были достигнуты в приватизации и модернизации предприятий, а также в реструктуризации рыночных систем и финансовых институтов.

Таблица 6. Укрупненная структура ВДС по видам экономической деятельности (в текущих ценах, % к итогу), 2009–2012 годы

Валовая добавленная стоимость	В том числе			
	промышленность	сельское, лесное и рыбное хозяйство	строительство	услуги
Армения				
2009 100	14.7	18.6	20.4	46.3
2010 100	17.2	18.8	19.1	44.9
2011 100	18.7	22.2	14.2	44.9
2012 100	18.8	20.9	13.4	46.9
Беларусь				
2009 100	31.5	9.4	10.3	48.8
2010 100	30.2	10.2	10.6	49
2011 100	34	9.1	7.3	49.6
2012 100	35.4	9.5	7.7	47.4
Казахстан				
2009 100	31	6.2	8	54.8
2010 100	34	4.7	8	53.3
2011 100	33.8	5.5	7.1	53.6
2012 100	32.5	4.5	6.7	56.3
Россия				
2009 100	27.4	4.7	6.2	61.7
2010 100	28.2	3.9	6.5	61.4
2011 100	30.2	4.4	6.5	58.9
2012 100	29.5	3.9	6.5	60.1
В целом по ЕАЭС (за исключением России)				
2009 100	25.7	11.4	12.9	50.
2010 100	27.1	11.2	12.6	49.1
2011 100	28.8	12.3	9.5	49.4
2012 100	28.9	11.6	9.3	50.2

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Вместе с тем постсоветским государствам следует еще много сделать, чтобы завершить переход к рыночной экономике и добиться устойчивого роста. В числе задач: дальнейшая либерализация цен, совершенствование корпоративного управления, улучшение инвестиционного климата, внедрение в практику норм современной деловой культуры, а также укрепление финансового положения предприятий. Некоторым странам предстоят масштабные реформы на рынке труда, о чем свидетельствует возросший в последнее время уровень безработицы. Значительных усилий потребует оздоровление государственных финансов.

Так, в 2012 году дефицит государственного бюджета Армении не превышал 3%, а в остальных государствах наблюдался профицит

Таблица 7. Дефицит (-) или профицит бюджетов (консолидированных) стран ЕАЭС, % ВВП

	2009	2010	2011	2012
Армения	-7.6	-5	-2.8	-0.3
Беларусь	-0.7	-2.6	2.1	0.5
Казахстан	5.2	8	10.2	8.5
Россия	-6.3	-3.4	1.5	0.4

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

(см. таблицу 7). Примечательно, что даже в весьма благоприятные с этой точки зрения годы эксперты отмечали неустойчивость бюджетной ситуации в регионе. Их основной аргумент сводился к тому, что при ухудшении экономической конъюнктуры отрицательное сальдо государственных бюджетов может резко возрасти, поскольку в целом экономика стран ЕАЭС, особенно их финансовые рынки, не обладают тем запасом прочности, который имеется у их западных соседей. В некоторых республиках безнадежные просроченные долги длительное время были «спрятаны» в балансах государственных финансовых институтов, и когда их списали на убытки, бюджетные показатели ухудшились.

Эксперты называют пять факторов, которые в ближайшее время будут повышать риск возникновения бюджетных дефицитов у стран ЕАЭС: 1) необходимость дорогостоящей структурной и институциональной перестройки экономики; 2) расходы на выполнение экологических стандартов; 3) трудности с размещением крупных государственных заимствований на местных фондовых рынках из-за их недостаточного развития и вытекающая отсюда зависимость от притока иностранного капитала; 4) возможность непредвиденного резкого роста стоимости суверенного долга, в частности, из-за колебаний обменного курса или ухудшения условий его размещения; 5) старение населения.

Проблема усугубляется тем, что на постсоветском пространстве пока нет стимулов, которые имелись и привели к успеху в рамках других региональных группировок. На данном этапе в ЕАЭС было невозможно провести конвергенцию макроэкономических показателей, аналогичную той, что предшествовала введению евро в ЕС. Так, в 2014 году ключевая ставка составляла в Армении 8.5%, Республике Беларусь — 20%, Казахстане — 5.5%, а в России — 17% (см. таблицу 8).

Координация действий в области валютного курса. И в России, и в других странах ЕАЭС существует единое мнение: быстрое, экономически неподготовленное введение в Евразийском союзе единой валюты или ускоренная жесткая фиксация обменного курса национальных валют к российскому рублю неприемлемы, поскольку их результатом были бы шоковые потрясения в экономике стран ЕАЭС в масштабах, обратно пропорциональных размерам их экономических потенциалов. По этой причине для достижения конечных целей ва-

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Армения	3.5	4.8	5.8	7.3	5	7.3	8	8	7.8	8.5
Беларусь	11	10	10	12	13.5	10.5	45	30	23.5	20
Казахстан	8	9	11	10.5	7	7	7.5	5.5	5.5	5.5
Россия	12	11	10	13	8.8	7.8	8	8.3	8.3	17

Источник: МВФ.

Таблица 8. Ключевая ставка национальных (центральных) банков (на конец года, %), 2005–2014 годы

лютной интеграции Беларуси, России, Казахстану и Армении предстоит проделать большой объем подготовительных работ. Прежде всего следует добиться дальнейшего прогресса в деле экономической конвергенции и стабилизации обменных курсов (см. таблицу 9).

В дальнейшем должны быть созданы структурные предпосылки валютной интеграции: осуществлены экономическая и финансовая стабилизация; повышена монетизация экономик четырех стран, сокращены объемы бартерных операций и созданы современные финансовые системы; организованы действенные системы валютного контроля и валютного регулирования; завершено создание общего рынка и обеспечена свобода передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; реализованы принципы свободной конкуренции; гармонизировано законодательство.

Кроме многочисленных стандартов технико-экономических проблем, связанных с введением единой валюты и формированием единого эмиссионного центра, наиболее существенной и специфической является проблема органической увязки юридического равенства и фактической резкой «асимметричности» экономических потенциалов стран ЕАЭС, что в корне отличает союз четырех государств от других многосторонних валютных союзов.

Поэтому единая валюта не будет эффективна в условиях ЕАЭС. Во-первых, для ЕАЭС, как уже отмечалось выше, характерны двусторонние, а не многосторонние товарные потоки. Следовательно, многосторонняя увязка курсов не принесет больших выгод. Во-вторых, затраты на поддержание коридора, где участвовали бы сразу несколько стран, будут огромными. При разнонаправленных экономических курсах, слабых валютах и высокой мобильности капиталов потребуются такие фонды для интервенций, размер которых трудно представить.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Армения	450.2	363.5	304.2	306.7	377.9	363.4	385.8	403.6	405.6	475
Беларусь	2152	2140	2150	2200	2863	3000	8350	8570	9510	11850
Казахстан	134	127	120.3	120.8	148.5	147.5	148.4	150.7	154.1	182.4
Россия	28.8	26.3	24.5	29.4	30.2	30.5	32.2	30.4	32.7	56.3

Источник: МВФ.

Таблица 9. Курсы национальных валют стран ЕАЭС по отношению к доллару США (единиц национальной валюты за \$1; на конец года), 2005–2014 годы

Таблица 10. Международные резервы в странах ЕАЭС, \$ млрд, за исключением монетарного золота, 2005–2014 годы

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Армения	0.7	1.1	1.7	1.4	2	1.9	1.9	1.8	2.3	1.5
Беларусь	1.1	1.1	4	2.7	4.8	3.4	6	5.8	4.9	3.4
Казахстан	6.1	17.8	15.8	17.9	20.7	25.2	25.2	22.1	19.1	21.5
Россия	175.9	295.6	466.8	411.7	416.6	443.6	453.9	486.6	469.6	339.4

Источник: International Financial Statistics, 2014.

Таким образом, представляется, что в настоящее время в ЕАЭС объективно не существует основы для создания валютного союза подобно тому, который имеется в ЕС. Преждевременная интеграция была бы контрпродуктивна для российской национальной экономики и наверняка имела бы отрицательные последствия для остальных участников ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

Борко Ю. (1995) Что такое Европейский союз? Некоторые основные сведения. 1950–1995. *Рабочие документы делегации Европейской комиссии в Москве*. Москва.

Борко Ю., Буторина О. (2001) От Европейского союза — к Соединенным Штатам Европы? *Европейский союз на пороге XXI века*. Москва: УРСС.

Буторина О. (2005) Валютное сотрудничество СНГ: концепция и практическая реализация. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. *Круглый стол «Валютная интеграция в рамках Евразийского экономического сообщества»*.

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. Доступно на: <http://www.cis.minsk.by/>

Петраков Н., Шагалов Г. (2003) Валютный фактор в экономической интеграции стран СНГ. *Вопросы экономики*. Москва. № 3.

Фридман А., Вербецкий А. (2001) Замещение валют в России. Москва: РПЭИ.

Шишков Ю. (2001) Россия и СНГ: неудавшийся брак по расчету. *Pro et Contra*. Москва. № 1.

Шумский Н. (2003) Экономическая интеграция государств Содружества: возможности и перспективы. *Вопросы экономики*. Москва. № 6.

Mundell, R. (1961) A Theory of Optimum Currency Areas. *American Economic Review*. Vol. 51. № 4, pp. 657–665.

McKinnon, R. (1963) Optimum Currency Area. *American Economic Review*. Vol. 52. pp. 717–725.

Frankel, J., Rose, A. (1996) The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria. *NBER Working Paper*. № 5700.

Chaplygin, V., Hughes-Hallett, A., Richter, C. (2006) Monetary Integration in the ex-Soviet Union: a “Union of Four”. *Economics of Transition*, 14 (1), pp. 47–68.

Edwards, S. (2006) Monetary Unions, External Shocks and Economic Performance: a Latin American Perspective. *NBER Working Paper*, № 12229. May.